

Сергей Станиславович ПАШИН

д. и. н., профессор

Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Россия

E-mail: pashin-s@yandex.ru

ИЗ ИСТОРИИ САНОЦКОЙ ШЛЯХТЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIV — НАЧАЛА XVI в.

Занимавшая верховья реки Сан и ее притоков, затерянная в северных отрогах Карпат Саноцкая земля Русского воеводства Польского королевства¹ отличалась от граничившей с ней на севере и востоке Перемышльской земли не только скромными размерами (около 4 тыс. и 15 тыс. кв. км соответственно), но и тем, что во времена независимости Галицко-Волынского княжества она была редконаселенным пограничным районом, глубоко вклинившимся между Польшей и Венгрией. Интенсивное заселение Саноччины началось лишь во второй половине (лучше сказать, в последней четверти) XIV в., т. е. уже после захвата Червонной Руси поляками.

Своеобразным итогом полуторавековой шляхетской, кметской и мещанской колонизации могут служить удачно дополняющие друг друга налоговые реестры Саноцкой земли 1508 и 1515 гг. Первый сообщает имена шляхтичей-налогоплательщиков, перечисляет принадлежавшие им села, солтыства или войтовства и указывает величину собранных с них налогов. Реестр 1515 г. можно назвать своеобразным ключом к расшифровке данных 1508 г. Он содержит список практически всех сел с перечнем имеющихся в каждом селе единиц налогообложения: земельных ланов (12 грошей с лана), мельницы (6–12 грошей), корчмы (6–18 грошей), православного священника (15 грошей)².

В реестре 1508 г. упоминаются 80 саноцких шляхтичей-налогоплательщиков: 54 владельца городов и сел, 22 войта или солтыса и еще 4 должны заплатить налоги со своих саноцких владений в других польских землях³. Больше всего налогов — 59 гривен 19 грошей⁴ — заплатили трое наследников потомков крупнейшего саноцкого землевладельца рубежа XIV–XV вв. Петра Кмиты.

Пан Петр принадлежал к числу виднейших малопольских можновладцев. В 1385 г. он занял уряд люблинского каштеляна, в 1401 г. — сандомирского воеводы, а в последние годы жизни (1406–1409) был краковским воеводой⁵ — вторым по значению (после краковского каштеляна) земским дигнитарием Польского королевства. Разумеется, его основные владения находились в малопольских землях. Что касается саноцких владений Петра Кмиты, то начало им было положено в 1389 г., когда король Владислав Ягайло пожаловал тогда еще люблинскому каштеляну 4 села (Дубецко, Искань, Ступница и

¹ Ныне — крайний юго-восток Польши, южная часть Подкарпатского воеводства, на границе со Словакией и Закарпатской и Львовской областями Украины.

² Źródła dziejowe. Warszawa, 1902. Т. XVIII. Cz. 1. S. 117–119, 147–151. Далее: ZD.

³ В Перемышльской земле количество налогоплательщиков заметно больше — только в граничивших с Саноччиной Переворесском и Перемышльском поветах в 1508 г. насчитываются 151 владелец городов и сел и 22 войта или солтыса. См.: ZD. Т. XVIII. Cz. 1. S. 106–113.

⁴ В 1 гривне было 48 грошей.

⁵ Boniecki A. Herbarz polski. Wiadomości historyczno-genealogiczne o rodach szlacheckich. Warszawa, 1907. Т. X. S. 191.

Рушельчица) на границе с будущей Перемышльской землей. Со временем на пожалованных землях сложилась состоящая из двух десятков сел Дубецкая волость — самое доходное и «налогоемкое» владение Кмитов: в 1508 г. вдова и опекунша несовершеннолетних детей Андрея Кмиты (правнука пана Петра) Барбара заплатила 31,5 гривны налогов.

Западным соседом Барбары был Ян Заремба, который заплатил с принадлежавших ему 23 сел и предместья Деновской (Дынувской) волости 12,5 гривны 9 грошей налогов. Волость досталась ему после смерти сестры и бездетного шурина Яна Деновского — праправнука пана Петра. Формирование данной волости началось в 90-е гг. XIV в.: в грамоте от 2 июля 1391 г., выданной в селе Бахуж, родоначальник саноцких Кмитов — «дедич в Висниче и в Бахуже, каштелян люблинский» — разрешал заложить на немецком праве село Вара «in terra Sanocensi et districtu bonorum suorum haereditariorum Bahurzec»¹.

Другой правнук пана Петра — занимавший с 1507 г. уряд русского воеводы Станислав Кмита — в 1508 г. заплатил 15 гривен 10 грошей налогов с дюжины сел Собеньской волости. Первое достоверное известие о принадлежности этой расположенной южнее Санока (выше по течению Сана) волости датируется 1415 г. и связано с именем старшего сына пана Петра — сандомирского подчашего Петра Лунака Кмиты². Однако в саноцкой судебной записке от 12 августа 1424 г. содержится информация о том, что покойный отец шляхтича Яна Долинского некогда продал за 300 гривен село Постолов «nobili viro domino Petro de Wysnicze Castellano Lublinensi», и ныне село принадлежит сыну покойного Петра — «strenuo domino Petro alias Lunag heredi de Sobin Subpincerne Sandomiriensis»³. Село Постолов находилось в 5 км от замка Собень, и пан Петр должен был купить его не позднее 1401 г., когда он занял уряд сандомирского воеводы.

Вышеизложенное подводит к выводу, что все три саноцкие волости Кмитов (Дубецкая, Дынувская, Собеньская) начинают формироваться в конце XIV в. и в начале XV в. Они представляют собой колонизируемые территории, не приносящие его владельцу — сандомирскому, затем — краковскому воеводе Петру Кмите — существенные доходы.

Скорее всего, то же самое можно сказать и о других пока немногочисленных саноцких шляхтичах. Уместно отметить, что Саноччина оказалась единственной территориальной единицей Червонной Руси (будущего Русского воеводства), не выставившей отдельную хоругвь на Грюнвальдскую битву 1410 г. Петр Лунак Кмита участвовал в этой битве, возглавляя собственную хоругвь, однако в данном случае он выступал как малопольский можновладец, а не саноцкий шляхтич⁴.

Сравнение налоговых реестров Саноцкой и Перемышльской земель позволяет утверждать, что в начале XVI в. саноцкие Кмиты (и их наследники) принадлежали к числу крупнейших землевладельцев в масштабах всей Червонной Руси. В 1508 г. больше Кмитов заплатили только их северные соседи — представители двух переворесских родов, также выходцев из Малой Польши, Тарновских-Ярославских и Пилецких.

¹ Archiwum książąt Sanguszków w Sławucie. We Lwowie, 1897. T. V. S. 5. № 7. Виснич — родовое село Кмитов в Краковском воеводстве, Бахуж и Вара в начале XVI в. — села Дынувской волости.

² Ibid. S. 6. № 8. В выданной в уже упомянутом Бахуже грамоте от 28 октября 1415 г. Петр (Лунак) Кмита характеризует себя как «dominus castri Sobien».

³ Akta grodzkie i ziemskie z czasów Rzeczypospolitej Polskiej z Archiwum tak zwanego bernardyńskiego we Lwowie. We Lwowie, 1886. T. XI. S. 12. № 88. Далее: AGZ.

⁴ Длугош Я. Грюнвальдская битва. М.; Л., 1962. С. 88–90.

Заплатившие 240 гривен налогов Пилецкие в начале XVI в. были самыми крупными червонорусскими налогоплательщиками и землевладельцами. Львиная доля платежей (примерно 200 гривен) приходилась на Ланьцут, Тычин и Каньчугу¹ — волости, пожалованные их родоначальнику, русскому старосте Яну Пилецкому, еще королем Казимиром Великим.

Тарновские-Ярославские вели свое происхождение от сандомирского воеводы и русского старосты Яна Тарновского, которому Владислав Ягайло в ноябре 1387 г. пожаловал почти всю Ярославскую волость — точнее, город Ярослав и 16 сел — при условии несения службы пятью копейщиками и пятью лучниками². После смерти Яна Тарновского в 1409 г. его старшему сыну Яну достались малопольские владения, а младшему Спытко — Ярославская волость.

В 1508 г. Спытко и Барбара Ярославские внесли в королевскую казну 184 гривны³ — второй показатель после Пилецких, причем большая часть налогов поступила с Ярославской волости. Деятельность потомков Спытка Тарновского-Ярославского свелась к заселению и хозяйственному освоению пожалованных земель — настолько обширных, что их хватило в том числе и на обеспечение безбедной жизни десятка процветающих солтысов и бывших вассалов-манов. В Малой Польше с размерами владений Пилецких и Ярославских мог сравниться разве что заплативший в 1508 г. 150 гривен налогов родственник последних Ян Ямур Тарновский⁴. Что касается первой половины XIV в., то в тот период территория будущего Переворесского (Пшеворского) повета, подобно соседней Саноччине, явно представляла собой малонаселенное галицко-польское пограничье.

Во второй половине XIV в. Кмиты, Пилецкие, Тарновские принадлежали к верхам малопольского можновладства. А как складывались судьбы рядовых саночких шляхтичей? В качестве примера — возможно, не вполне типичного — можно сослаться на историю потомков выходцев из Венгрии — братьев Петра и Павла.

В июне 1361 г. братья были пожалованы Казимиром Великим тремя пустошами в верховьях правых притоков Сана — рек Вислок и Ославица — при условии службы двумя лучниками⁵. Не подвергая сомнению шляхетское происхождение пожалованных, заметим, что службу лучников (а не копейщиков) обычно несли непривилегированные военные слуги. Указанные в королевской жалованной грамоте пустоши заложили

¹ ZD. T. XVIII. Cz. 1. S. 106–107.

² Kodeks dyplomatyczny małopolski. W Krakowie, 1905. T. 4. S. 18–20, 41–42. № 991, 1022. Далее: KDM.

³ ZD. T. XVIII. Cz. 1. S. 106–107. Краковский каштелян Спытко Ярославский был внуком Спытка Тарновского-Ярославского, а Барбара — вдовой его правнука, перемышльского каштеляна Рафаила, и опекуншей малолетнего сына от второго брака Иеронима. Ее первым мужем был уже известный нам Андрей Кмита. Налоговые реестры обеих земель называют ее «каштеляншей Перемышльской». Как держатель саночких сел «каштелянша» заплатила 31,5 гривны, а как перемышльский землевладелец — 86 гривен 8,5 гроша. Почти 118 гривен налогов превратили уроженку Великой Польши и дважды вдову Барбару в крупнейшего индивидуального червонорусского налогоплательщика. Семьи № 3–5 в списке налогоплательщиков Перемышльской земли — Жешувские, Гербурты и самборский староста Ян Одровонж — заплатили по 50 гривен. См.: Пашин С. С. Перемышльская шляхта второй половины XIV — начала XVI в.: историко-генеалогическое исследование. Тюмень, 2001. С. 35–44, 110, 133–135 сл.

⁴ ZD. T. XV. S. 465.

⁵ KDM. T. III. S. 142–143. № 741.

основы обширной волости, которая со временем протянулась с запада на восток и юго-восток на 15–25 км, достигнув западной границы Собеньской волости Кмитов.

Не позднее конца XIV в. также на правобережье Сана, но севернее Санока начинает складываться не столь обширная, зато гораздо более густонаселенная и, соответственно, более доходная вторая волость потомков пожалованных братьев. К началу XVI в. они разделились на Балов, Бирецких, Гумницких, Деденских и Юргиовских¹.

Умерший в 1431 г. единственный сын Петра, Матиаш, имел троих сыновей: Петра, Яна и Юрия (Ежи). Петр Матиашевич пережил своего умершего молодым сына, а потому все его владения наследовала единственная дочь Сусанна — жена Яна Гербурта с Фельштына и Однова. Их сын Петр Фельштынский заплатил в 1508 г. с саноцких сел 20 гривен налогов. Женатый на Сусанне Сенновской Ян Матиашевич стал родоначальником Балов. Он имел пятерых сыновей и только одного внука — Миколая Бала, который в 1508 г. раскошелся на 9 гривен 18 грошей².

Родоначальник Гумницких и Бирецких Юрий Матиашевич в ноябре 1447 г. за 800 гривен приобрел у православного владыки Анастасия и его братьев перемышльские села Бирча и Липа³, которые граничили с двумя саноцкими селами покупателя. Нетрудно догадаться, что эти купли составляли лишь малую часть владений будущего перемышльского подкомория и саноцкого каштеляна. Женатый на Беате Ярославской Юрий умер в начале 1470-х гг. По итогам разделов 1483–1485 гг. его сыновья получили: Яков — 6 сел (включая Бирчу и Липу) и Рафаил Гумницкий — Гумнику с 5 селами. В 1508 г. Рафаилом было уплачено 15 гривен 31 грош налогов⁴.

Называвшийся то Гурецим (с Горки), то Бирецким Яков умер в 1497 или 1498 г.⁵ У него было двое сыновей — Ян и Мацей. Умершему весной 1502 г.⁶ Яну пришлось заложить половину Липы и 3 саноцких села. В 1508 г. новый держатель саноцких сел Горка и Сверчкова Воля заплатил почти 4 гривны налогов⁷. Держатель половины Липы велепольский мещанин Вацлав весной 1505 г. заложил ее саноцкому шляхтичу Бартоломею (Бартошу) Оглендовскому, который и заплатил с нее (как перемышльский налогоплательщик) почти 1 гривну (44 гроша) налогов⁸. Вторую половину Липы Рафаил Гумницкий, выполняя волю покойного племянника Яна, заложил перемышльскому шляхтичу Станиславу Буховскому вплоть до уплаты 100 гривен приданого за дочь Якова и своей племянницей Барбарой. В 1508 г. Буховский заплатил с нее 1 гривну 13 грошей⁹. Его шурин (и родной племянник Рафаила Гумницкого) Мацей Бирецкий платит с Бирчи 3 гривны 7 грошей.¹⁰

Простые арифметические подсчеты показывают, что с перемышльских сел Бирча и Липа в 1508 г. было уплачено примерно 5,33 гривны, а со всех 6 сел Яков Гурецкий-Бирецкий, будь он жив, заплатил бы порядка 9,3 гривны налогов. Впрочем, поскольку

¹ *Boniecki A.* Herbarz polski. Warszawa, 1899. Т. I. S. 90-91, 268; Warszawa, 1902. Т. V. S. 130-131; Warszawa, 1905. Т. VIII. S. 7-8; Warszawa, 1906. Т. IX. S. 113-114.

² ZD. Т. XVIII. Cz. 1. S. 117.

³ AGZ. Т. XI. S. 442. № 3487.

⁴ AGZ. Т. XVI. S. 193. № 1689; ZD. Т. XVIII. Cz. 1. S. 117.

⁵ AGZ. Т. XVII. S. 341, 369. № 2939, 3148; Т. XVIII. S. 385. № 2606.

⁶ Ibid. Т. XVII. S. 397-398. № 3380; Т. XVIII. S. 551. № 4049.

⁷ ZD. Т. XVIII. Cz. 1. S. 118.

⁸ AGZ. Т. XVIII. S. 588. № 4367; ZD. Т. XVIII. Cz. 1. S. 111.

⁹ AGZ. Т. XVII. S. 397-398. № 3380; Т. XVIII. S. 477. № 3411; ZD. Т. XVIII. Cz. 1. S. 111.

¹⁰ ZD. Т. XVIII. Cz. 1. S. 111, 131; AGZ. Т. XVIII. S. 413. № 2793.

среди его сыновей и внуков, строго говоря, не оказалось саноцких налогоплательщиков, констатируем факт, что все живущие в Саноцкой земле потомки одного из пожалованных в 1361 г. тремя пустошами братьев (Петр Фельштынский, Миколай Бал и Рафаил Гумницкий) в 1508 г. заплатили «всего» 44 гривны 42 гроша налогов.

Младший из пожалованных в 1361 г. братьев, умерший не ранее 1402 г. Павел, имел трех сыновей: Пелку, бездетного Сигизмунда и Миколая. Пятеро внуков родоначальника Юргиовских Пелки в 1486 г. по не вполне ясным причинам продали 6 сел за внушительную сумму в 4000 злотых Рафаилу Гумницкому¹, чем и предопределили его вхождение в ряд крупнейших саноцких налогоплательщиков. Реестр 1508 г. упоминает только одного из продавцов — Миколая Юргиовского, который в качестве солтыса епископского села Лубатова заплатил 1 гривну 47 грошей налогов².

Внук и правнук родоначальника Деденских Миколая — Сигизмунд и Миколай Деденские — в 1508 г. заплатили с принадлежавших им сел соответственно 4 гривны 47 грошей и 3 гривны 44 гроша налогов. Еще 1 гривну 3,5 гроша с записанного ей в вено села Яблоница платит овдовевшая мать Миколая — Екатерина Деденская³. Таким образом, потомки Павла (и вдова его внука) заплатили порядка 12 гривен (без 2,5 гроша), а в целом потомки пожалованных в 1361 г. тремя пустошами братьев только как саноцкие налогоплательщики расстались с 56 гривнами 39,5 гроша, лишь немного уступив по этому показателю Кмитам.

Судьбы двух указанных выше родов служат ярким, но не единственным примером того, что XV в. стал периодом интенсивного освоения Саноцкой земли, в ходе которого переселившаяся сюда шляхта продемонстрировала завидную хозяйственную хватку и за исторически короткое время сумела консолидироваться в довольно сплоченное общество.

Автор этих строк рассматривает данную статью как своеобразную заявку на всестороннее изучение генеалогии и повседневной жизни саноцкой шляхты второй половины XIV — начала XVI в.

¹ AGZ. T. XVI. S. 202–203. № 1768–1769.

² ZD. T. XVIII. Cz. 1. S. 119.

³ Ibid. S. 118–119.